

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Поморско-прикамский Мюнхгаузен

В Пермском театре кукол поставили спектакль без кукол

ЮЛИЯ БАТАЛИНА

«Как прекрасно! Актёры вышли из-за ширмы, раскрепостились!» — приходится слышать после премьеры спектакля по сказкам Степана Писахова «Не любо — не слушай» (12+) в Пермском театре кукол. Това-а-а-а-арищи... Да они давным-давно вышли из-за ширмы! В последнее время здесь трудно найти спектакль, в котором действуют только куклы, без живых актёров. В «Муму» — постановке худрука театра Дмитрия Вихрецкого — люди и марионетки сосуществуют на сцене на равных, в «Превращении» режиссёра Александра Борока действуют куклы, а в главной роли — живой Владимир Пенягин, в спектаклях Александра Янушкевича «Снежная королева» и «Меня зовут Лёк» актёры, как дети, играют куклами... Список можно продолжать.

И всё же спектакль Ирины Ткаченко «Не любо — не слушай» — другой. Здесь кукол нет совсем, если не считать тряпичных «детей», волочащихся за юбками мамаш, но они в действии участия не принимают. Надо видеть, с каким азартом играют артисты кукольного театра, сами оказавшись в роли «кукол»! Думаешь, что должны от усердия переигрывать, но нет, здесь всё в меру.

Ирина Ткаченко в недавнем прошлом — хореограф-постановщик Театра-Театра. Постоянным зрителям известно, что она умеет работать в очень разных стилях. Хорошо запомнилась ей «Шинель», где драматический актёр Алексей Каракулов выступил в качестве солиста балета, и выступил достойно; «Глаза голубой собаки», где средствами пластического театра представлена проза Маркеса, и, конечно, сказочная дилогия — «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о попе и о работнике его Балде».

Последние два спектакля особенно показательны: Ирина Ткаченко наслаждается фольклорной стихией, которая в её интерпретации оказывается насыщенной, декоративной, игровой. После того как постановщица перешла в Театр

кукол, можно было ожидать продолжения сказочной серии, и оно последовало — теперь это полноценная трилогия. Правда, вместо «Сказки о рыбаке и рыбке» или «Сказки о спящей царевне и семи богатырях», как можно было бы предположить, появился спектакль по произведениям «поморского Бажова».

Степан Писахов — современник Бажова, творивший в аналогичном жанре. Его «Поморские сказки» написаны по тем же принципам, что и «Уральские сказы»: по мотивам местного фольклора, но творчески переработанного, с активным использованием диалектных слов и речевых оборотов и т. д. Для режиссёра со вкусом к народному, фольклорному началу — то, что доктор прописал. Это понял худрук Театра кукол Дмитрий Вихрецкий: сам родом из Архангельска, он знал творчество Писахова с детства и предложил этот материал Ткаченко.

Вихрецкий называет героя Писахова Семёна Малину «поморским Мюнхгаузеном»: он такой же выдумщик и враль, любитель прихватнуть. Даже на Луну он тоже как бы слетал, только не на пушечном ядре, а с помощью самовара. Небылицы Сени Малины — абсолютно наглые, но в то же время настолько коренные, настолько исконные, пророс-

Сцена из спектакля

шие из поморского быта и менталитета, что заезжие гости легко поддаются на розыгрыш, как это произошло с американским коммерсантом, которого весёлые ребята из деревни Уйма разводят на деньги, но делают это так по-доброму, что становятся с заморским гостем лучшими друзьями.

Сказки Писахова — жанр специфический. Они не похожи на вполне сюжетные сказы Бажова или аналогичные сочинения другого поморского классика — Бориса Шергина, скорее, как и в истории с Мюнхгаузеном, это короткие байки, зарисовки; поэтому создать инсценировку по их мотивам — задача непростая. Автор пьесы Анастасия Мордвинова очень старалась выстроить драматургию спектакля, но всё же общая сюжетная линия осталась несколько условной. Впрочем, может быть, это впечатление от премьеры и спектакль ещё «выстроится». Такое бывает.

Как и все спектакли Ирины Ткаченко, «Не любо — не слушай» — вещь очень музыкальная. Пусть здесь нет танцев в буквальном смысле, но хореограф — всегда хореограф, и сценическое действие подчинено законам хореографии, когда есть общий ритм и движенический рисунок. Это, конечно, очень выигрышная черта постановки, которая в союзе с отличной сценографией рождает весьма эстетичное зрелище. Как и предыдущие сказки Ткаченко, «Не любо — не слушай» — это этюд в светлых тонах. Художница Анастасия Гончарова, судя по всему, постоянно помнила, что имеет дело с кукольным театром, поэтому в нарядах соединила холщовую простоту народной тряпичной куклы и яркие «матрёшечные» краски. Хотя «Царь Салтан» и «Балда» сделаны в содружестве с другими художниками, стиль в условной трилогии выдержан единый.

Как уже было сказано, актёры театра не впервые появляются «перед ширмой», но всё же именно этот спектакль даёт возможность разглядеть

«лицо труппы», и это лицо оказывается на редкость симпатичным. Дружные восторги продвинутой публики заслужила речь актёров. В Перми с этим не очень хорошо, а в некоторых театрах пермский говор — серьёзная проблема... Но не в Театре кукол, где голос — главный инструмент для «оживления» кукол, а дикция — первый признак профпригодности. Неудивительно, что эти артисты так чисто и непринуждённо говорят на диалекте. В этом, конечно, огромная заслуга постановщика речи Ирины Максимовой.

Они ещё и поют! Похоже, в Перми появился ещё один активно поющий театр... Песни в «Не любо — не слушай» — это особая «фишка». Музыку написала композитор Ольга Тихомирова из Санкт-Петербурга, не впервые работающая с Ириной Ткаченко, а слова — это стихи актрисы Театра-Театра Натальи Макаровой, которая продемонстрировала совершенно новый (по крайней мере для зрителей) и весьма зрелый талант.

Раз уж так много добрых слов сказано в адрес труппы в целом, нельзя не отметить отдельных актёров, уж больно сочные характеры у них получились. Как всегда, приятно увидеть на сцене Андрея Тетюрина (поп), Елену Хазанову (попадья), Андрея Долгих (американец), Марину Морозову (Перепелиха) и обаятельный Владимира Пенягина, несомненную звезду этого театра, в роли Сени Малины. Жители деревни Уйма в их исполнении — запоминающиеся, острые, по-настоящему народные герои.

Особая тема — Даниил Петров в роли Проньки, лучшего друга Малины. У этого молодого артиста — прекрасные перспективы, и задача худрука — удержать его в театре.

В такой приятной компании, да ещё и в такой хорошей литературе выйти на сцену — большое удовольствие. Дмитрий Вихрецкий не смог себе в нём отказать и сам играет Сеню Малину в очередь с Владимиром Пенягиным.

Дмитрий Вихрецкий в роли Семёна Малины